

**R.M. Abubakirov
The Mechanism
of Anti-Corruption Activities
in the Economic Sphere
of the State**

Corruption groups with key figures in their ranks are analyzed. The economic preconditions of the corruption groups' emergence are substantiated and their common and specific features are identified. The necessity of the formation of an organization-economic mechanism with government and public institutions involved in the fight against corruption on the basis of their partnership is shown. Methods to combat corruption taking into account various corruption schemes are defined.

Key words and word-combinations: corruption groups, key figures of corruption schemes, methods to combat corruption, self-regulatory organizations.

Анализируются коррупционные группировки с входящими в их состав ключевыми фигурами. Обоснованы экономические предпосылки возникновения коррупционных группировок, определены общие и специфические их черты. Показана необходимость формирования организационно-экономического механизма, включающего государственные и общественные институты, осуществляющие борьбу с коррупцией на базе их партнерского взаимодействия. Установлены методы борьбы с коррупцией с учетом различных коррупционных схем.

Ключевые слова и словосочетания: коррупционные группировки, ключевые фигуры коррупционных схем, методы противодействия коррупции, саморегулируемые организации.

УДК 343.7
ББК 67.408.12

Р.М. Абубакиров

**МЕХАНИЗМ
АНТИКОРРУПЦИОННОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ
ГОСУДАРСТВА**

В условиях динамизма социально-экономических процессов, усиления конкурентных отношений на внешнем и внутреннем рынках внедрение рыночных отношений в социальную сферу усиливается противоречивым влиянием на экономический прогресс в обществе. В качестве отрицательных последствий развития рыночных отношений следует признать коррупцию, борьба с которой осуществляется и на уровне отдельных государств, и на международном уровне. Так, Конвенция ООН по борьбе с коррупцией и взяточничеством была ратифицирована в России в 2006 г. На ее базе сформировалась нормативно-правовая база антикоррупционной политики с учетом международных стандартов. Тем не менее фиксируется достаточно высокий уровень коррупции в России, который с учетом региональной специфики и региональной асимметрии существенно отличается по регионам. Наиболее высокий уровень коррупции отмечен в Москве и Московской области (30%); самый низкий уровень – в ряде областей, в число которых входит и Саратовская область, где он составляет 0,3% [1, с.108].

Анализ коррупционной деятельности предполагает рассмотрение экономических предпосылок, закономерностей возникновения и развития коррупции как социально-экономического феномена, общих и специ-

фических черт проявления, видов коррупционных схем с входящими в их состав ключевыми фигурами.

К экономическим предпосылкам, на наш взгляд, следует отнести складывающиеся условия в обществе в результате бесконтрольной коммерциализации и проникновения рыночных отношений в социальную сферу, прежде всего в сферу управления. В этой связи у отдельных чиновников разных ветвей и уровней власти создается ложное представление о том, что должностные функции и занимаемые должности могут быть востребованы в качестве особого товара – управленческих услуг, услуг чиновничьего покровительства или прикрытия корыстных деяний представителей коммерческой среды.

К общим чертам коррупционных схем, реализуемых в различных сферах хозяйственной деятельности, следует отнести, во-первых, набор постоянных субъектов, входящих в состав этих схем. К ним, как правило, относятся: чиновники, представители органов государственной власти и местного самоуправления, руководители отраслевых структур, представители крупного и малого бизнеса, представители органов, финансово-кредитных и банковских структур, топ-менеджмента крупных корпораций. Во-вторых, наличие ключевых фигур, определяющих взаимосвязь между элементами или субъектами в коррупционной схеме, длительность коррупционного взаимодействия и связей в рамках обозначенной схемы, сроки исполнения поставленных задач и систему так называемого «стимулирования», направленную на устранение административных барьеров чиновников и обеспечивающую «подстраховку» со стороны правоохранительных органов. В-третьих, поиск общих для отраслей народного хозяйства «слабых мест», где возможно возникновение коррупционных схем и пробелов в законодательстве по хозяйственно-правовым вопросам, а в отдельных случаях – «системы откатов».

К специфическим чертам коррупционных схем следует отнести различную роль ключевых фигур, обусловленную спецификой отраслей хозяйства, где формируются коррупционные схемы. Общими и специфическими закономерностями формирования и развития коррупционной деятельности являются следующие:

- коммерциализация отдельных видов социальных услуг;
- неправильное понимание социальной ответственности представителями государственных и муниципальных органов управления;
- отсутствие общей идеологии, объединяющей чиновников, позиционирующей их особый статус и миссию в обществе, призванных обеспечивать социальную нравственность и служить отечеству;
- искаженное представление о частно-государственном партнерстве;
- отсутствие жестких правил следования букве закона у чиновников различных рангов;
- специфика коррупционных группировок, связанная с условиями и особенностями их функционирования в отдельных отраслях хозяйства.

Формирование коррупционных схем в различных отраслях хозяйства и социальной сфере свидетельствует об определенных функциях, выполняемых ключевыми фигурами, и об изменении этих функций в зависимости от специфики отраслей.

Наиболее коррумпированными отраслями хозяйства в России признаны такие отрасли, как пищевая промышленность, строительная отрасль, ЖКХ, а также такие сферы деятельности, как управление собственностью на недвижимое имущество и земельными участками, управление миграционными потоками в складывающейся системе трудовой миграции. Коррупционные группировки работают по различным коррупционным схемам. Они наиболее распространены в пищевой промышленности и в сфере общественного питания, а также в оптовой и розничной торговле. В этих отраслях схема коррупционного взаимодействия определяет в качестве ключевых фигур представителей бизнеса, непосредственных производителей продуктов питания, выступающих учредителями [1, с. 53]. К ключевым фигурам следует отнести и представителей местной администрации, участие которых в коррупционной группировке обеспечивает ликвидацию административного давления и административных барьеров. Главная цель коррупционной схемы состоит в том, чтобы снять формальные административно-правовые барьеры, оплачивая административную услугу чиновника неформальным способом.

Предпринимательская деятельность основывается на экономической независимости и гарантированности капиталовложений, и у предпринимателей создается впечатление о том, что участие в коррупционных группировках является гарантом экономической независимости. Обычно участие в коррупционных схемах не всегда позволяет предпринимателю заручиться поддержкой чиновников для успешного развития бизнеса, поскольку для успешно развивающихся предприятий может возникнуть опасность рейдерского захвата и скупке активов предприятий подставными лицами чиновников и других участников коррупционных группировок. Коррупционные схемы в отраслях производства препятствуют развитию конкуренции, способствуют монополизации рынков, завышению цен на товары и услуги, снижая количество последних. Коррупционные схемы негативно сказываются на организации и оплате труда на предприятиях, качестве трудовой жизни в коллективах предприятий, поскольку усиливается социальная напряженность и социальное расслоение в трудовых коллективах, растет обеспокоенность в связи с нарушением правил трудового законодательства. Усиливается социальная неустойчивость на микроуровне и уровне первичных звеньев народного хозяйства, что является тормозом эффективной деятельности предприятий. Причем коррупционные схемы не являются абсолютно обособленными, и они могут пересекаться в других отраслях хозяйства и сферах экономической и финансовой деятельности, что приводит к возникновению системы «корпоративных покровов». Следствием этого является высокая степень риска инвестиций в экономику страны национальных и зарубежных инвесторов. Кроме того, осуществляется вывод активов успешных российских предприятий за рубеж, а также вливание бюджетных средств в сферу кредитования банковских услуг, что позволяет коррупционным группировкам расширить коррупционные схемы и получить доступ к контролю за рынком банковских услуг и усилить давление на хозяйствующие субъекты и предпринимателей.

Многообразие коррупционных схем демонстрируется в строительной отрас-

ли, сфере ЖКХ и сфере оформления права собственности на недвижимое имущество и земельные участки в условиях дачной амнистии. Для коррупционных схем в этих отраслях сферах характерно следующее: непостоянный состав участников коррупционных группировок; изменение функций ключевых фигур в составе коррупционных группировок, вследствие чего меняется цель и способы реализации поставленных задач. В отличие от коррупционных схем в отраслях промышленности, где ключевыми фигурами выступают предприниматели, а также руководство крупных предприятий, в схемах при оформлении права собственности на недвижимое имущество, земельные участки и строительства жилых домов в качестве ключевых фигур выступают чиновники различных рангов и ветвей власти. Целью формирования коррупционных группировок становится не получение взятки как денежного вознаграждения за оказанные административные услуги, а обогащение за счет оформления земельных участков и изъятия их под строительство жилых домов на дачных участках. Инициаторами коррупционных схем выступают чиновники, вовлеченные в состав коррупционеров, руководители дачных хозяйств, представители правоохранительных органов. Неоформленные в собственность граждан земельные участки, которые долгое время не были в эксплуатации, передаются с разрешения местных чиновников под строительство частных домов, многоквартирных объектов жилых помещений. Они сдаются в эксплуатацию с нарушениями технических норм, без подключения этих объектов к коммунальным услугам, в результате чего собственники квартир в этих домах становятся «заложниками» своих прав на собственность к проживанию. Наряду с этим следует отметить нарушения границ земельных участков, на которые ранее были оформлены правоустанавливающие документы.

Коррупционные схемы получают широкое распространение при введении в эксплуатацию жилых домов. В ходе их строительства строительные организации производят закладку коммуникаций и осуществляют строительство подъездных дорог. При продаже квартир и коттеджей строительные компании сохраняют за собой право собственности на коммуникации и подъездные пути, что является нарушением градостроительных правил.

Чиновники, входящие в состав коррупционных группировок в строительной отрасли, наряду с получением взяток за перевод земель в другую категорию, используют свое служебное положение в качестве источника постоянного дохода за счет оформленного на членов своих семей недвижимого имущества в строящихся домах. Строительным компаниям гарантируется покровительство практически на всех уровнях власти, и они, пользуясь правом компании-застройщика, могут реорганизоваться в управляющие компании и предоставлять жильцам коммунальные услуги по собственным тарифам, злоупотребляя их правами. Таким образом чиновничья услуга выступает уже не товаром, а инструментом накопления капитала.

Коррупционные схемы, складывающиеся в различных сферах экономической деятельности, на наш взгляд, следует разграничить на два типа: коррупционные схемы, приносящие разовые доходы чиновникам в виде взяток или иных материальных вознаграждений; коррупционные схемы, приносящие постоянные доходы в увеличивающихся размерах за счет получения в личную собствен-

ность или собственность членов семей объектов недвижимости, активов предприятий и других хозяйствующих субъектов.

Анализ коррупционных схем позволяет выявить не только причины их появления, характер коррупционных взаимодействий участников коррупционных группировок, ключевые фигуры, но и определить меры антикоррупционного воздействия с целью нейтрализации противоправных действий и их ликвидации.

В отечественной и зарубежной литературе большое внимание уделяется вопросам взаимодействия государства и общества в борьбе с коррупцией. При этом особое внимание обращается на принятие нормативно-правовых актов, которые способствовали бы не только ликвидации существующих коррупционных группировок, но и искоренению коррупции как социально-экономического явления. Это позволяет ужесточить наказание коррупционеров с помощью принятия нормативно-правовых актов, предписывающих уголовные и административные наказания, увеличение размеров штрафов и других санкций. Тем не менее государство не в состоянии проконтролировать эффективность исполнения предписанных норм в административно-правовом законодательстве, с одной стороны, а с другой – всегда могут быть найдены пробелы в нормативно-правовых актах, коими могут воспользоваться нарушители закона. Однако государство призвано занять ведущие позиции в борьбе с проявлениями коррупции во всех ее формах. Без «наличия антикоррупционной нормативно-правовой базы добросовестные представители общества не смогут выявить случаи коррупции среди обычных актов дарения»[2, с. 49]. Исходя из этого государство должно взаимодействовать с институтами гражданского общества, чтобы совместными усилиями искоренить коррупционные группировки.

В качестве институтов гражданского общества следует выделить такие, как Торгово-промышленная палата, Антикоррупционный комитет, Российский общественно-политический фонд «Информатика для демократии» (Фонд Ин-Дем), Transparency International Russia (российское отделение международной некоммерческой организации Transparency International [ТИ]), которые выполняют следующие функции по борьбе с коррупцией: осуществляют оценку на основе независимой экспертизы антикоррупционного законодательства в России и дают разъяснения его отдельных положений населению и общественности; проводят мониторинг деятельности субъектов коррупционных группировок; формируют нетерпимое отношение к проявлениям коррупции в обществе через СМИ и другие коммуникативные инструменты; защищают интересы предприятий и предпринимателей, ощутивших проявление коррупции на примере своей деятельности. Тем не менее, как показывает практика, эффективность деятельности этих институтов в борьбе с коррупцией не велика.

Механизм антикоррупционной деятельности должен основываться скорее на партнерском взаимодействии институтов государства, институтов публичного регулирования и институтов саморегулирования. Институты публичного регулирования должны оказывать содействие государственным институтам по следующим направлениям, это:

– организация общественного контроля за деятельностью хозяйствующих субъектов и органов государственной власти и местного самоуправления;

- транслирование правдивой информации о деятельности коррупционных группировок;
- разъяснение населению с позиции СМИ о социальных и экономических последствиях коррупции.

Членство предприятий в торгово-промышленных палатах позволяет иметь информацию о мерах антикоррупционной профилактики и о введенных антикоррупционных стандартах, а также запретах и ограничениях, позволяющих предупредить коррупцию. Так, при создании Московской торгово-промышленной палаты Антикоррупционный комитет проводит анализ механизмов и «откатов», явных вымогательств в различных сферах хозяйственной деятельности, а также осуществляет экспертизу законодательных актов контрольных и различительных функций чиновников при организации конкурсных и тендерных средств и госзаказов [3].

Институт саморегулируемых организаций может оказать содействие государству по борьбе с коррупцией в следующих направлениях. Во-первых, оказать помощь предпринимателям, в особенности представителям малого бизнеса, по вопросам организации и внедрения стандартов профессиональной деятельности с целью повышения качества продукции и управления на предприятии. Это поможет избежать или минимизировать давление «сверху» о принудительном их включении в состав коррупционной группировки. Во-вторых, снизить социальную напряженность и устранить конфликты предпринимателей на отраслевых рынках, а также избежать вовлечения в коррупционные схемы. В-третьих, защитить от коррупционного давления предпринимателей путем их включения в состав саморегулируемых организаций, а также общественных и профессиональных союзов. Вхождение предприятий в саморегулируемые организации обязывает их соблюдать стандарты профессиональной этики на рынке и в хозяйственной деятельности, что снижает шансы быть вовлеченными в коррупционные группировки [4, с. 5]. В-четвертых, информировать и консультировать предпринимателей об их правах и по организационно-хозяйственным вопросам. Саморегулируемые организации защищают интересы входящих в их состав организаций как в государственных структурах, так и в возникших конфликтах и спорах с другими коммерческими организациями. При этом следует отметить, что предприятия в составе саморегулируемых организаций могут защищать не только собственные интересы, но и интересы своих клиентов.

Таким образом, партнерское взаимодействие государственных публичных и саморегулируемых институтов является залогом успешного противодействия всем формам коррупционного взаимодействия.

Библиографический список

1. Коррупция в России: независимый годовой отчет Всероссийской антикоррупционной общественной приемной «Чистые руки». М., 2011.
2. Юсупов М.Р., Минин А.Я. Противодействие коррупции институтами гражданского общества // МГПП Московский антикоррупционный комитет. М., 2009.
3. Горный М.Б. Взаимодействие НКО и власти: общие тенденции и опыт Санкт-Петербурга. URL: www.sivikbook.ru/files/FileJornyiyzNKO-2007/pdf
4. Fighting Corruption: What role of civil society? The Experience of the OECD. URL: <http://www.oecd.org/daf/anti-bribery/anti-briberyconvention/19567549.pdf>